

Когда Эван очнулся в настоящей реальности, он обнаружил себя лежащим в луже собственной рвоты.

В зловонной массе можно было разглядеть чёрный хлеб, съеденный накануне, несколько горошин и большое количество прокисшего пива.

"Чёрт возьми", — подумал он. — "Не стоило пить эту кислятину, даже если кроме неё ничего более-менее съедобного здесь не было". — Именно из-за пива его рвотные массы пахли теперь, словно врата ада.

Эван открыл глаза и снова рухнул на пол, не двигаясь. Он прекрасно знал, что находится сейчас в своём отвратительном общежитии, пропитанном сыростью и кишасщем ядовитыми насекомыми, где вентиляция и освещение ничем не лучше, чем внутри закопчённой плевательницы.

Флуоресцентные песочные часы в углу комнаты источали призрачное зелёное свечение. Ритмичное мерцание, напоминающее дыхание спящего существа, указывало, что до рассвета осталось три четверти часа — именно в это время подмастерья низшего ранга должны были отправляться в покои наставника для выполнения своих обязанностей: уборки коридоров и прочего мусора.

Эван прекрасно знал, что если он не успеет вовремя и не закончит эту чёртову уборку, его ждёт ужасное наказание.

Однако, когда он с трудом опёрся рукой о пол и, шатаясь, поднялся на ноги, всё, что он сделал — это вытер остатки рвоты и грязи с лица рукавом, после чего снова опустился на пол, уставившись в пустоту стеклянными глазами.

Эван отчётливо понимал, что ему нужно срочно привести себя в порядок, переодеться в робу подмастерья и бежать в покои наставника. Если ему сильно повезёт, возможно, у него ещё останется шанс избежать наказания.

Но он по-прежнему не мог заставить себя пошевелиться.

Его душа будто была выжата досуха, не оставив ни капли жизненных сил.

В этот момент в его сознании всплыла строчка из какого-то дешёвого бульварного романа.

Фраза была смехотворной, но при этом идеально описывала его текущее состояние.

Эван мысленно воспроизвёл всё, что произошло в той воображаемой комнате: чёрную тень, жуткие звуки "тук-тук" и, наконец...

То ласковое прикосновение, которое он почувствовал, находясь в трансе.

Оно казалось таким нежным.

Эван не знал, было ли это галлюцинацией, вызванной невыносимой болью, но он почему-то чувствовал, что звуки "тук-тук", которые он услышал перед самым выходом из комнаты, несли

в себе какой-то скрытый смысл.

Он инстинктивно избегал размышлений о природе этих звуков и той тени — он до сих пор ясно видел перед собой безумные глаза своего соседа по комнате перед тем, как тот окончательно потерял рассудок.

"Чёрт побери, ему действительно не стоило читать ту проклятую книгу."

"И уж тем более не следовало пробовать описанные в ней инструкции."

Когда Эван наконец полностью пришёл в себя, он обнаружил, что сгорбился и плачет, а слёзы страха и отчаяния катятся по его подбородку, оставляя мокрые следы на груди.

— Эй, Эван! Ты опаздываешь! — раздался приглушённый крик за дверью, после чего в неё вежливо постучали.

Это был парень, недавно поступивший в башню. Эван не мог вспомнить его имени, но запомнил ярко-рыжие, словно пламя, волосы и рост, сравнимый с небольшим холмом. Кроме того, у него были голубые глаза, которые совершенно не вязались с его мощным телосложением.

Его взгляд был таким же мягким и преданным, как у щенка.

Возможно, именно из-за этих глаз Эван когда-то, в порыве доброты, дал парню несколько

советов, которые помогли ему пережить самый страшный период обучения — первые месяцы. Но, вероятно, именно поэтому этот новичок начал проявлять к Эвану необоснованную и несколько навязчивую дружелюбность.

— Эван?

Уловив молчание Эвана, в голосе парня зазвучала неподдельная тревога.

— Я... я в порядке...— хрипло ответил Эван, с трудом подавляя внезапно нахлынувшую усталость и отвращение.

— Сейчас выйду, — добавил он после короткой, но тягостной паузы.

— Эй, Эван, если тебе плохо, я могу помочь тебе с...

— Не надо.

Эван ледяным тоном отклонил предложение.

Когда он наконец поднялся, его накрыла волна головокружения, но он всё равно заставил себя кое-как умыться в углу комнаты.

Эван ожидал увидеть в отражении жалкое зрелище: впалые щёки, красные от недосыпа глаза — точь-в-точь как у его соседа-морского карлика перед тем, как тот окончательно лишился рассудка.

Однако, к его глубочайшему удивлению, его отражение выглядело необычайно свежим и даже цветущим.

Эван долго и непонимающе смотрел на симпатичного юношу с округлыми румяными щеками, блестящими здоровыми волосами и яркими, словно изумруды, глазами, почти не веря, что это его собственное отражение.

За исключением смертельной бледности, напоминающей подвешенный вниз головой труп, Эван выглядел лучше, чем когда-либо за последние годы.

На мгновение — очень короткое, но сладостное мгновение — Эван почти поверил, что комната среди звёзд, незваный гость, та тень и, конечно же, этот чёртов звук "тук-тук" были всего лишь плодом его больного воображения, кошмаром, вызванным переутомлением.

Но в следующую секунду он увидел метку.

Это была едва заметная бледно-серая отметина на его щеке, будто Эван случайно испачкался сажей или пеплом.

Однако, увидев её, он невольно дрогнул всем телом. Он провёл пальцем по лицу, и на коже остался лёгкий налёт, похожий на пыль, но при этом странно холодный на ощупь.

Она пахла металлом и чем-то ещё — чем-то древним и нечеловеческим.

Когда Эван уловил этот запах, в его сознании с пугающей яркостью всплыло ощущение того ласкового, но чужеродного прикосновения. Ему пришлось прикрыть рот рукой, чтобы подавить новый приступ тошноты, вызванный чистым, животным страхом.

— Просто пыль. Невозможно поддерживать чистоту в таком крысином гнезде, верно? — тихо, почти шёпотом пробормотал он себе под нос.

— Не будь дураком... не становись одним из этих параноиков. Разве ты не понимаешь, что это всего лишь плод твоего переутомлённого воображения?

Эван почти убедил себя в этом. Почти!

Водяное зеркало перед ним начало колебаться, а его собственное отражение — искажаться и расплываться, будто тая.

Плюх..

В конце концов, зеркало превратилось в бесформенную горсть прозрачной воды и разлилось у ног Эвана — его психическая энергия была настолько нестабильна, что он не мог поддерживать даже самое простое водное заклинание, которое обычно давалось ему без малейших усилий.

Эван растерянно посмотрел на лужу, но тут снова услышал этот надоедливый, но полный искренней заботы голос за дверью.

— Эй, Эван, ты всё ещё не выходишь?

Рыжеволосый парень с глазами, полными щенячьей преданности, осторожно пробурчал, явно не решаясь постучать снова.

Эван не мог поверить. Этот парень что, стоял у его двери всё это время?

— Ты правда в порядке?

В его голосе сквозила странная, почти болезненная тревога.

Эван молча, с закрытыми глазами помассировал виски. Даже его родная мать, когда-то давно, в другой жизни, не проявляла к нему столько заботы и участия.

Конечно, это было... приятно.

Но сейчас Эвану отчаянно нужно было побыть одному. Даже если бы он не был вовлечён в эту безумную историю с "комнатой", он бы всё равно не хотел, чтобы этот рыжий щенок следовал за ним по пятам из-за ужасных условий жизни подмастерья низшего ранга.

Эван резко развернулся, сделал несколько шагов к двери и открыл её.

Увидев эти полные искренней заботы щенячьи глаза, у него возникло почти непреодолимое желание применить к незадачливому парню "цепи отчаяния", просто чтобы выразить своё раздражение, но он с трудом сдержался.

— Эван... ты... ты сильно опаздываешь.

Щенячьи глаза выразили неподдельное облегчение при виде Эвана, но почти сразу же наполнились крайней, почти болезненной озабоченностью.

— Да, я знаю, — Эван грубо вытер лицо рукавом и резко прошёл мимо, направляясь прямым шагом к покоям наставника.

Проходя мимо, он краем глаза уловил на лице рыжего слабый, но отчётливый отблеск обиды.

Но этот жалкий, ранимый взгляд только усилил его раздражение, заставив стиснуть зубы.

Коридор, соединяющий общежитие подмастерьев с покоем наставника, никогда — слышите, никогда! — не казался Эвану таким запутанным, длинным и бесконечным. За узкими, похожими на бойницы окнами небо уже окрасилось в густой, зловещий тёмно-синий цвет.

Это был цвет беды. Эван торопливо, почти судорожно взглянул в окно и наконец почувствовал, что возвращается в реальность — ту самую, жестокую и беспощадную.

К сожалению, реальность оказалась ещё более ужасной трагедией, чем он предполагал.

Рассвет уже близился, и Эван не сомневался ни секунды, что пропустил время уборки, которая по строгим правилам башни должна была быть закончена до пробуждения наставника.

При этой мысли его сердце будто превратилось в свинцовую гирию и с грохотом рухнуло куда-то в район желудка.

Сзади раздались тяжёлые, неуклюжие, но при этом удивительно осторожные шаги рыжего, который, похоже, твёрдо решил не отставать.

— Эй, Эван, я могу помочь тебе с уборкой...— Он понизил голос до шёпота и пробормотал это, будто предлагая что-то запретное.

Эван едва сдержал новый приступ раздражения и театрально закатил глаза.

— Занимайся своим делом, — равнодушно, но с лёгкой угрозой в голосе ответил он.

Да ладно тебе. Он был жутко неудачлив, но не настолько же подл и жесток, чтобы втягивать другого подмастерья в свою неминуемую гибель.

— Но я правда могу...

— Заткнись.

Эван резко, почти злобно оборвал его и ускорил шаг, будто пытаясь убежать.

Он больше не хотел обращать внимания на этого назойливого здоровяка — каждое его слово, каждый взгляд напоминали Эвану, насколько ужасным будет то наказание, которое его ждёт.

Однако он никак не ожидал, что весь его страх, вся нервная дрожь и предчувствия окажутся напрасными.

Наставник не наказал его...

Потому что старик сам угодил в куда более серьёзные неприятности.

Прежде чем Эван успел приблизиться к покоям наставника, он заметил необычное оживление и толпу, собравшуюся у коридоров и лестниц. В воздухе витало напряжённое шушуканье, прерываемое иногда вздохами ужаса.

И тогда он почувствовал его — знакомый, ввевшийся в память смрад.

— Хм?

Эван машинально замедлил шаг, будто наткнувшись на невидимую стену.

Он жадно, почти животной втянул носом воздух, и в голове зашевелились сомнения, быстро перерастающие в уверенность.

Почему здесь пахнет трёхрогим демоном?

Как несчастный зритель, чудом выживший после многочисленных "встреч" с трёхрогим демоном, Эван был абсолютно уверен, что не может ошибаться в этом уникальном, вьедливом запахе.

Зрелище, которое предстало перед ним, когда он наконец пробился сквозь толпу зевак, подтвердило его худшие опасения.

В комнате наставника, прямо посреди некогда аккуратного и чистого пространства, находился сильно деформированный, почти разложившийся трёхрогий демон.

Бледное, измождённое тело наставника и тёмные, покрытые странными наростами конечности демона причудливо переплелись и непрерывно двигались, будто пытаются проникнуть друг в друга.

— Бэуаа..

Кто-то в толпе не выдержал и блеванул.

Эван был абсолютно уверен, что это был новичок — только они могли быть настолько впечатлительными и слабыми.

Конечно, это не означало, что зрелище перед ним не было отвратительным и пугающим до глубины души.

Эван мельком, краем глаза взглянул на происходящее и тут же, с усилием отвел взгляд. Волна тошноты снова подкатила к горлу, и он слегка пошатнулся, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

— Эван, ты в порядке?

Чьи-то сильные, но при этом удивительно аккуратные руки поддержали его, не давая упасть.

Эван невольно взглянул на рыжего и был искренне удивлён тем, как этот, казалось бы, мягкотелый и впечатлительный парень остался совершенно равнодушным к тому кошмарному зрелищу, которое представляли собой наставник и демон.

Рука, которой он держал Эвана, была холодноватой, но при этом твёрдой и уверенной, без малейшего намёка на дрожь.

Его глаза, не отрывавшиеся от Эвана ни на секунду, были странно спокойными и в какие-то моменты казались неестественно, пугающе холодными.

Эван невольно дрогнул, почувствовав вдруг лёгкий, но отчётливый укол страха.

— Эван?!

И в тот же миг глаза рыжего вновь наполнились привычной, почти щенячьей тревогой и паникой. В этом порыве та холодность, которую заметил Эван, казалась всего лишь игрой света или плодом его воображения.

<http://bllate.org/book/13217/1177817>